Людмила ТЕРНОВАЯ

Крым: геопоэтическая модель мира

Термин «геопоэтика» вошел в научный дискурс в 1970-е годы. В то время формировалось понимание гибельности для человека избранного им пути освоения природы из-за катастрофически быстрого приближения к «пределам роста», угроз грядущих техногенных и природных катастроф. Уход с этого пути виделся ученым в возможностях, открывавшихся благодаря моделированию пространственных образов и текстуальной революции, где важная роль отводилась геопоэтическому видению мира. Понятие «геопоэтика» расширяло представления о поэтике, не только как о теории поэзии или науке, изучающей поэтическую деятельность, а об инструменте оттачивания мастерства творческих личностей, чтобы оно помогало менять мир, позволяло другим людям видеть мир в ином ракурсе. В прошлом такие творческие натуры выделялись теми, кого в античном мире называли гением места (лат. geniusloci). У каждого уголка земли существовал свой добрый дух или гений. И чем ярче, чем необычнее был этот уголок, тем большим блеском таланта награждал он воспевавших его гениев. Если рассматривать геопоэтику Крыма, то надо отдать дань вкладу в нее, который внесли А. Пушкин, А. Мицкевич, И. Айвазовский, А. Апухтин, А. Чехов, А. Грин, М. Волошин, А. Аверченко, М. Цветаева, Ю. Друнина, В. Аксенов и многие другие выдающиеся деятели литературы и искусства.

Автор термина «геопоэтика», основатель Международного института геопоэтики, писатель, поэт и ученый К. Уайт так объясняет особенность предметного поля этой области знаний: «... Геопоэтика – это название, которое несколько лет назад я присвоил некой области, обрисовавшейся в конце долгих лет странствий и интеллектуальных исканий. Чтобы дать описание этой области, можно было бы сказать, что речь идет о новой духовной картографии, о новом восприятии жизни, освободившейся, наконец, от идеологий, религий, социальных мифов и т.д., и, соответственно, о поиске языка, способного выразить это новое бытие в мире, сразу уточнив, что речь идет именно об отношениях с миром, с его энергиями, ритмами, формами, а не только о подчинении Природе, не только о «врастании в почву»... В том, что касается геопоэтики, речь не идет ни о культурной «новинке», ни о литературной школе, ни о поэзии, понимаемой, как сокровенное искусство. Речь идет о движении, которое затрагивает вопрос о самих основах бытия человека на земле. И главное здесь не в построении умозрительной системы, а в том, чтобы шаг за шагом довести до конца опыт; личное исследование, для начала поместив себя в смысловое поле, возникающее между поэзией, философией и наукой» [Голованов, 2003. С. 157–159][1].

Геопоэтическое видение мира тесно связано с геополитическим, а потому позволяет рельефнее очерчивать роли геополитических акторов. Еще в 1970-х годах, тогда же, когда появился термин «геопоэтика», Р. Арон и Дж. Розенау напишут, что все международные отношения могут быть выражены действиями пар символических фигур. У Арона – солдата и дипломата; у Розенау – туриста и террориста [Aron, 984. С. 17; Rosenau, 1979. С. 220]. Эти обобщенные образы наиболее ярко проявляющих себя на мировой арене игроков акцентируют внимание на главных проблемах или трендах. В то же время концентрация таких символических фигур на од-

[1] Геопоэтика Кеннета Уайта // http://www.liter.net/geopoetics/golov.html

Людмила Терновая, доктор исторических наук, профессор Московского автомобильно-дорожного института (125319, Москва, Ленинградский проспект, 64). E-mail: 89166272569@mail.ru

Аннотация: В статье представлены основные параметры геопоэтической модели Крыма, которая может служить геопоэтической матрицей миропорядка. Такая модель имеет совпадение с исходными позициями геополитики. И также она дает благоприятную почву для художественного осмысления и переосмысления пространства. На примере Крыма затрагивается тема негативности искусственных топонимических изменений. Взгляд на крымский мир через призму геопоэтики подтверждает отличие российской геополитической школы от западных. Она создавалась, прежде всего, поэтами, писателями, публицистами, а затем уже учеными, военными, путешественниками. Присутствие поэтов и поэтики, заметное и в других национальных геополитических школах, предопределило вектор движения геополитики к геопоэтике. Углубление внимания к различным характеристикам геополитического пространства происходит благодаря использованию подходов геоистории, геокультуры, геоэкономики, всегда исключительно внимательным к особым пространствам, имеющим собственные исторические, культурные и экономические координаты. Геопоэтика Крыма помогает разобраться в причинах непрограммируемости результата многих не локальных, а более широких геополитических процессов, представить их ход нелинейно, через постоянное развитие во взаимодействии историко-культурного, социально-психологического и политико-экономического факторов.

Ключевые слова: геополитика, геопоэтика, модель мира, Крым, власть.

ном пространстве позволяет рассматривать данную геополитическую точку в качестве опорной для выработки оценки международной ситуации конкретного времени. Если применить данный подход к Крыму, то заметим, что узловым моментом не только российской, но и всемирной истории середины XIX века была Крымская война (1853–1856). Ее можно также назвать первой информационной войной, ибо она широко освещалась не только в прессе, но и задокументирована выдающимися фотографами, например, Роджером Фентоном.

В Крыму Фентон фотографировал и писал многочисленные письма. Его потрясали грабежи, пьянство и беспорядки в союзных войсках. В то же время в записях есть и идиллические картины цветущих лугов и живописных деревень. Что касается фотографических свидетельств, то Фентон оставил очень мало снимков того, что можно было бы назвать действием, поскольку его больше привлекали такие объекты, как кучи снарядов, оружие, заваленное тряпьем, и корабли в далеком порту, выглядевшие, как увеличенные модели в бассейне. Фентон фотографировал отдыхающих офицеров и сцены жизни в лагере. Офицеры и солдаты не позировали специально, а потому их фотопортреты были свидетельством жизни в лагере. Внимательный зритель мог разглядеть не только запустение окрестностей, но и скудость снаряжения, разнородность одежды, что говорило об усталости армии, а, следовательно, о необходимости передачи решающей роли другой символической фигуре – дипломату. Конечно, помимо пары «солдат-дипломат» в геопоэтике Крыма актуализирована пара символических фигур, выделенная Розенау, – туриста и террориста.

С геопоэтической точки зрения для анализа любой геополитической ситуации помимо типического героя не менее важно видеть типические обстоятельства, а потому наряду с символическими персонами следует учитывать символическое значение места и времени. Геопоэтика соединяет представления, рожденные в рамках родственной ей геополитики, с образами пространства в индивидуальном и коллективном творчестве, в том числе с образами, формирующимися в национальной культуре, в произведениях искусства в результате творческого осмысления разных пространств. Сюжеты многих таких произведений выстраиваются вокруг символов первичной модели мира – arbormundi. Если брать геопоэтику Крыма, то нельзя не упомянуть самое старое дерево на его территории – 2000-летнюю маслину из Никитского ботанического сада, служащую грандиозной иллюстрацией дерева жизни. Крымская геопоэтика имеет совпадающие с геополитикой не только координаты, задаваемые осью мира, воплощением которой является arbormundi, но также четко очерченной линией обитаемого пространства (что само определено почти островным положением Крыма), географически зафиксированными точками, указывающими на основные направления: Север – Перекопский перешеек, Юг – мыс Николая, Восток – мыс Фонарь, Запад – мыс Прибойный.

В истории геополитики важнейшей точкой является открытие Нового Света – Америки. А среди мест Крымского побережья особого внимания заслуживает Новый Свет, небольшой курортный поселок, расположенный на живописном берегу Зеленой бухты. Первоначально это поселение, в силу своей необычной красоты, носило другое название – Парадиз, то есть рай. Но после визита Николая II в 1912 году князь Голицын подарил императору это имение вместе с винными погребами, после чего поселок переименовали в Новый Свет. Благодаря тому, что воздух этого места полон фитонцидами можжевельника, сосны и горных трав, он обладает лечебными свойствами и оказывает благоприятное влияние на организм. Тропа Голицына ведет к великолепному гроту, который был создан князем для хранения вина, а также известен удивительной акустикой. Великий певец Ф. Шаляпин выступал здесь по приглашению Голицына, потому его иногда называют «Грот Шаляпина».

Внимание к винодельческому промыслу обусловлено тем, что в каждой геополитической и, соответственно, геопоэтической картине мира есть свой священный напиток. Он служит инструментом инициаций, передачи знания от поколения к поколению, дает силы в решающие моменты истории. Археологические раскопки древнейших крымских поселений свидетельствуют, что культура винограда существовала там примерно с VII–VI веков до н.э. О том, что ее значимость понимали и в советские годы, говорит тот факт, что во время Великой Отечественной войны самая ценная часть коллекции «Массандры» в количестве 56 тысяч бутылок была вывезена на Кавказ на боевых кораблях Черноморского флота, а затем в целости и сохранности вернулась обратно[2].

Геопоэтический подход к геополитике Крыма дает возможность ввести в исследования координаты верха и низа. Большинство «пещерных городов» расположено в юго-западной части Крымского полуострова, на внутренней гряде Крымских гор. Несмотря на различия, все они позволяли людям в случае опасности скрываться от врагов. А более того, служили символом достижимости для человека запретного, тайного подземного мира, описываемого посредством разнообразных художественных образов [Могаричев, 2005].

Свое геопоэтическое выражение приобретают и политические образы, в том числе власть. В истории российской власти крымские страницы и поэтичны, и загадочны. Ливадия была летней резиденцией Российских императоров. Ливадийский дворец стал местом встречи глав государств Антигитлеровской коалиции, определившей вектор послевоенного мироустройства. В 2,5 км от поселка Форос расположена государственная дача № 11 (объект «Заря»). М. Горбачев выбрал это место для своей резиденции, несмотря на то, что оно было уязвимо практически со всех сторон. Отве-

---

[2] Достопримечательности Массандры // http://our-travels.sumy.ua/ost/Goroda/Ukraine/Krym/Massandra-dost.php

чавший за безопасность высших должностных лиц 9-й отдел Комитета государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик (КГБ СССР) приложил все усилия, чтобы обеспечить надежную охрану первого лица. В августе 1991 года повышенные меры безопасности сыграли с президентом СССР злую шутку, прекратив ему доступ к внешнему миру во время самопровозглашения Государственного комитета по чрезвычайному положению. Чем все это закончилось, хорошо известно.

Можно ли с помощью геопоэтики обострить чувство политического предвидения? Геопоэтика нацелена на то, чтобы сделать пространственное сознание картографическим, насытить его не просто географическими координатами регионов, стран, городов, а картинами, именами, датами, представляющими живые, действующие контексты. В логику, лингвистику, психологию и геополитику входит термин «mapping», включающий концептуальные метафоры, посредством которых происходит понимание одной концептуальной области в терминах другого концептуального домена, что связывает субъекты, кажущиеся ранее несвязанными. Геопоэтика дает исследователю навыки чтения карт, как появляющихся в изменяемых геополитических реалиях, так и географических карт прошедших времен.

В разное время в Крыму жили киммерийцы, тавры, скифы, греки, римляне, сарматы, аланы, готы, хазары, печенеги, кипчаки (половцы), турки, итальянцы, армяне, черкесы и множество других народов. Они оставили о себе память в тех или иных географических названиях[3] [Суперанская, Исаева, Исхакова, 1995]. С конца XVIII века, после присоединения Крыма к России, появляются русские названия. Смысл многих топонимов не ясен, а его расшифровка дает ценнейшие сведения о специфике пространства Крыма. Для политологов особый интерес представляет история массового переименования географических объектов Крыма после депортации крымских татар, армян и греков, болгар и немцев. Президиум Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 14 декабря 1944 года Указом № 621/8 «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» переименовал 11 районов и 11 населенных пунктов из 26 райцентров, а указом № 619/3 от 21 августа 1945 года – 327 сел, указом № 745/3 от 18 мая 1948 года «О переименовании населенных пунктов Крымской области», к четвертой годовщине выселения крымских татар, переименовано еще 1062 селения. С карты Крыма были стерты 1400 исконных исторических названий городов и сел, а также изменены более тысячи гидронимов, названий гор, ландшафтных памятников [Суперанская, Исаева, Исхакова, 1995]. Так, знаменитый всему миру Воронцовский дворец стали именовать Алуштинским дворцом-музеем. Переименование проходило следующим образом: из Москвы Крымскому обкому партии поручали подготовить проект указа; обком обсуждал проблему и поручал возглавить работу редактору партийной газеты; тот, в свою очередь, перепоручал проведение черновой работы ответственному секретарю. Когда из его памяти исчерпывались личные имена – Николаевка, Новониколаевка, Ивановка, Новоивановка, Семеновка, Владимировка, Петровка и т.д., в ход запускались садово-огородная, сельскохозяйственная, географическая тематики: Овощное, Огородное, Сенокосное, Выпасное, Пшеничное, Кукурузное, Зерновое, Молочное, Садовое, Верхнесадовое, Лесное, Грушевка, Виноградное, Просторное, Заячье, Орлиное, Соколиное, Нагорное, Перевальное и Переваловка, Солонцовое, Синекаменка, Краснокаменка, Межгорье, Зеленогорье, Оползневое, Подгорное, Привольное, Открытое, Луговое, Пахаревка, Ровное. После исчерпанности этой темы, использовался военный справочник: Танковое, Гвардейское, Батальное, Героевское, Бастионное, Партизаны, Лазо, Фурманово, Чапаево, Ударное, Резервное, Фронтовое. Некоторые названия встречались по нескольку раз: в Крыму 358 поселков и сел из более тысячи населенных пунктов треть имеют топонимических двойников и тройников[4]. При этом пропадала волшебность крымских топонимов, отражавшая очарование мест: Сюрень преобразовывалась в Сирень, деревня Кичкине – в Маленькое. Ай-Василь стал Васильевкой, Лимена – Голубым заливом, Мелас – Санаторным, Ай-Даниль – Даниловкой, Никита – Ботаническим, Биюк-Ламбат – Кипарисным, Капсихор – Морским, Камара – Оборонным, Ай-Тодор – Гористым, Стиля – Лесниковым. В крымском архиве имеется проект нереализованных переименований: Гаспра могла стать поселком Горького, Кореиз – Маяковского, Саки – Озерным, Гурзуф – Пушкиным, Джанкой – Северным. Древнетюркское название Карасубазар имело два варианта замены – Белогорск и Чернореченск [Суперанская, Исаева, Исхакова, 1995]. И то, что победило «светлое» название Белогорск, указывало на веру коммунистических реформаторов в светлое будущее. Одновременно

[3] Большой топонимический словарь Крыма // http://crimean-titles.org

[4] Большой топонимический словарь Крыма // http://crimean-titles.org

с переименованием Одессы в Ильичевск, Николаева в Надеждинск, Ялта была переименована в Красноармейск, однако, этот тур переименований был вскоре отменен, и Ялта осталась Ялтой. Меньше повезло поэтическому Калос Лимен (Прекрасная Гавань), ставшему Черноморским[5].

Был нарушен основной закон топонимики, согласно которому названия городов и селений, гор, рек и долин должны появляться естественным способом. Но полностью уничтожить систему крымских названий не удалось. Язык истории и поэзии земли оказался сильнее языка указов. Примечательна в этом отношении история самого главного топонима – Крым, который, как считают, встречается в первой трети XIII века, а в последней трети того столетия упоминается уже город Крым. Он позже стал именоваться Эски-Крымом (Старым Крымом), который был столицей крымского улуса Золотой Орды, но не Крымского ханства, столицей которого был Бахчисарай. Ученые по-разному объясняют происхождение топонима Крым [Белянский, Лезина, Суперанская, 1998]. После присоединения Крыма к России указом Екатерины II от 2 февраля 1784 года была образована не Крымская, а Таврическая область. Однако многочисленные попытки именовать край Тавридой в честь племени тавров, обитавшего в Крыму, даже, несмотря на авторитет Геродота, которому принадлежит авторство этого слова, оказались безуспешными. Естественные топонимы неизмеримо сильнее искусственных. Партенит так и не стал Фрунзенским, ему было возвращено старое название, испытанное веками. Планерское опять стало Коктебелем. В то же время появились неформальные названия, например, «тусовочные» места: у Мангупа есть Скала Президентов, у Лисьей Бухты – скалы Арбуз и Дыня. Это – свидетельство геопоэтической силы туриста как символической геополитической фигуры.

Отметим лишь несколько исторических топонимов Крыма, которые могут служить иллюстрацией того, что крымская топонимия является геопоэтической моделью топонимии любого освоенного пространства. Город морской славы Севастополь ведет историю названия от греческого Σεβαστος – почтенный; достойный уважения, поклонения, уважаемый. Административный центр Крыма Симферополь имеет топоним, основанный на греческом слове Συμφερού – собираю, польза, что позволяет прочитывать его смысл как город-собиратель, город пользы. Балаклава, часть города Севастополя, у древних греков носила название Συμβολων Λιμήν, то есть гавань символов, предзнаменований, сигнальная бухта. Отсюда её генуэзское название Чембало. Балаклава происходит от тюркского обозначения садка для рыб (балыклава), но со времен Крымской войны чаще упоминается как головной убор с прорезями для глаз. Такие шапки-маски носят не только террористы, но и бойцы спецподразделений. Топонимия отражает геопоэтическое восприятие пространства, поэтому и центры развития геопоэтики притягиваются к топонимически богатым территориям.

Выход на уровень многомерного анализа геополитических реалий требует обязательного обращения к массиву данных, который формируется не в дипломатических беседах и на авторитетных международных форумах, не на полях сражений или торговых площадках, а возникает в результате видения международных событий или процессов людьми неординарными, творческими – поэтами, музыкантами, художниками, скульпторами, архитекторами. В 1993–1995 годах в Крыму и на острове Тузла между Крымом и Кавказом трижды проходил Боспорский форум современной культуры, инициированный крымско-московской поэтической группой «Полуостров» (И. Сид, А. Поляков, М. Лаптев, Н. Звягинцев, М. Максимова), и обыгрывающий sub specie постмодернизма эстетическое и философское наследие Средиземноморья.

Осенью 1995 года в Москве был создан, как продолжение Боспорского форума, Крымский геопоэтический клуб. Куратор клуба – поэт, писатель, журналист, путешественник, организатор международных культурных проектов Игорь Сид, почетный президент – В. Аксенов, культурный герой-основоположник – Максимилиан Кириенко-Волошин (участвует в виде бронзового бюста). Девиз клуба «Axis a estheticus mundi Tauricam transit» («Эстетическая ось мира проходит через Крым»). Деятельность постоянно затрагивает географические, геокультурные темы, в том числе историко-культурные и природно-географические аспекты Крымского полуострова. За годы своего существования клуб переродился из традиционного литературного салона в клуб литературного хэппенинга с фирменной акцией – «круглым стУлом», на котором успешно вращались многие недостаточно «раскрученные» персоны современности.

В гуманитарном плане Крымский клуб является проводником в славяно-тюркском и, шире, христиано-исламском геополитическом «нервном узле» идей геопоэтики – доктрины, переосмысливающей концепцию К. Уайта и трактующей ее как проектную культурную деятельность, направленную на создание и изменение территориальных мифов. Ее «крымская» версия – проективная, или практическая геопоэтика – утверждает переход человечества от эпохи амбиций власти к эпохе творческих амбиций. Так, дискурсу «воссоединения Украины с Россией» клуб противопоставляет геопоэтический диалог, начиная с фестиваля «Южный Акцент» с участием основных персонажей новой волны украинской литературы (Москва, май 1999), переводческие и критические работы, проведение инновационных фестивалей.

С геопоэтических позиций Крымский клуб является вторым, после Боспорского форума, осуществленным проектом в рамках программы «Крым – мировой куль-

---

[5] Большой топонимический словарь Крыма // http://crimean-titles.org

турный полигон», открывающей полуостров как землю, приглашающую к творчеству, и как духовно объединяющее начало. В 1996 и 2009 годы были проведены международные конференции по геопоэтике с участием авторов из России, Украины, Великобритании, Германии, Австрии, Эфиопии. В 2010 году в Берлине вышел первый сборник по геопоэтике, составители и авторы которого ссылаются в своих работах, в том числе, на деятельность Крымского геопоэтического клуба. В декабре 2012 года Крымский клуб совместно с Институтом «Русская Антропологическая Школа» организовал в Российском государственном гуманитарном университете в Москве научную конференцию «Власть Маршрута: путешествие как предмет историко-культурного и философского анализа». В конце декабря 2012 года в Москве вышла первая на постсоветском пространстве антология геопоэтических текстов «Введение в геопоэтику». [Введение в геопоэтику, 2013]

Взгляд на крымский мир через призму геопоэтики подтверждает отличие российской геополитической школы от западных. Она создавалась, прежде всего, поэтами, писателями, публицистами, а затем уже учеными, военными, путешественниками. Присутствие поэтов и поэтики, заметное и в других национальных геополитических школах, предопределило вектор движения геополитики к геопоэтике. Углубление внимания к различным характеристикам геополитического пространства происходит благодаря использованию подходов геоистории, геокультуры, геоэкономики, всегда исключительно внимательным к особым пространствам, имеющим собственные исторические, культурные и экономические координаты. Геопоэтика Крыма помогает разобраться в причинах непрограммируемости результата многих не локальных, а более широких геополитических процессов, представить их ход нелинейно, через постоянное развитие во взаимодействии историко-культурного, социально-психологического, политико-экономического факторов.

Литература

Белянский И.Л., Лезина И.Н., Суперанская А.В. Крым. Географические названия: Краткий словарь. Симферополь: Таврия-Плюс, 1998.

Введение в геопоэтику / Сост. И. Сид, науч. ред. Е. Дайс. М.: «Арт Хаус медиа», Крымский клуб, 2013.

Голованов В. Геопоэтика Кеннета Уайта // Новый мир. 2003. № 3.

Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: СОНАТ, 2005.

Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исхакова Х.Ф. Введение в топонимию Крыма. Часть 1. М.: Московский Лицей, 1995.

Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Levy, 1984.

Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international // Etudes intenationales. 1979. Juin.

CRIMEA: THE GEOPOLITICAL WORLD MODEL

Lyudmila Ternovaya, Ph.D. (historical Sciences), Professor of the Moscow Automobile and Road Institute (125319, Moscow, Leningradsky PR-t, 64). E-mail:

Summary: The article presents the basic parameters of Crimea in the geopolitical model which can serve as a template within the geopolitical world order. Such model has similarities with current geopolitical positions. The treatise also provides a fertile ground for feature creative reflections and rethinking amplitude and capacity. The Crimean example impacts upon the artificial negativeness of toponomic changes. Glancing at the world through the prism of the Crimean geo-poetics confirms the differences of the Russian geopolitical school from that of its Western counterpart. Such outlook was primarily created above all by poets, writers, publicists and other luminaries looking within the prism of their geopolitical model and then by scientists and subsequently by the military thereby establishing a set geopolitical model. The presence of poets and of poetics thereby establishing a set geopolitical model and other notable nationalist geopolitical schools predetermined the motion and direction of geopolitics to that of the geo-poetics. The deepening attention given to the different characteristics of the geopolitical space is mainly due to the use of approaches in geo-history which thereafter also establishes and entrenches such a geopolitical model. Subsequently geo-culture also establishes and entrenches such a geopolitical model. Geo-economics similarly also entrenches such establishment of the geopolitical model. Subsequently with time such areas assume their own uniqueness having their own historical, cultural and economic spheres of identity and influence as their main position which soon thereafter also establishes and entrenches such a geopolitical model. The geo-poetics of Crimea helps us understand the causes of un-programmed causes understandable by many locals and other non-local entities and peoples of such wider geopolitical processes and presenting them in due course nonlinearly through constant development and interaction with historical, cultural, social and psychological factors which soon thereafter establishes and entrenches such a geopolitical model.

Keywords: geopolitics, geo-poetics, a model of the world, Crimea, power.

References

Aron R. Paix et guerre entre les nations [War and peace between nations]. Paris: Calmann-Levy, 1984.

Beljanskij I., Lezina I., Superanskaja A. Krym. Geograficheskie nazvanija: Kratkij slovar' [Geographic Names: A Concise Dictionary], Simferopol': Tavrija-Pljus, 1998.

Golovanov V. Geopojetika Kenneta Uajta, Novyj mir [The geopoetics of Kenneth White]. 2003. № 3.

Mogarichev Ju. «Peshhernye goroda» v Krymu ["Cave towns" in Crimea], Simferopol': SONAT, 2005.

Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international[The tourist and the terrorist or both extremes of the continuum international] // Etudes intenationales. 1979. Juin.

Superanskaja A., Isaeva Z., Ishakova H. Vvedenie v toponimiju Kryma, Chast' 1 [Introduction to toponomastics Crimea. Part 1]. M.: Moskovskij Licej, 1995.

Vvedenie v geopojetiku / Sost. I. Sid, nauch. red. E. Dajs [Introduction to geopoetics]. M.: «Art Haus media», Krymskij klub, 2013.